

— А-а-а-а!

Ли Джи Сок, который вот-вот должен был вонзить в меня нож, вдруг дернулся в конвульсиях и рухнул в сторону. Я даже не успел проследить за движением, но окурок, катящийся по полу, говорил сам за себя — Юн Тэ О ловко метнул горящий бычок прямо в него.

— А-а-а! Чёрт! Ты ещё кто такой...! — похоже, бычок угодил прямо в глаз. Ли Джи Сок, зажимая один глаз, взбесился и, срываясь на визг, с трудом поднялся на ноги.

— А если скажу, поймёшь хоть слово? И что это у тебя тут за бардак? — раздался спокойный голос Юн Тэ О.

Даже вечером его начищенные до блеска ботинки выглядели так, словно он только что вышел из дома. Он неспешно вошёл в комнату, руки в карманах, не торопясь и с тем же видом, будто просто вышел на прогулку. Как будто с интересом осматривая обстановку, он подошёл прямо к Ли Джи Соку.

— Сука! — взвыл тот, едва Юн Тэ О вошёл в радиус его удара, и со всей силы взмахнул ножом.

— У кого это такие манеры? — лениво заметил Юн Тэ О. — Я с тобой по-хорошему разговариваю, а ты ножом машешь. Так не годится.

— А-а-а-а! — взвизгнул Ли Джи Сок.

Он наверняка и подумать не мог, что всё произойдёт так. Ли Джи Сок — один из самых опасных и сильных бет, драчун с опытом и звериной хваткой. Но всё, что ему удалось, — это позволить Юн Тэ О в одно мгновение перехватить запястье с ножом. Лёгкий, почти небрежный жест — и рука сжалась в тисках.

— Пусти... пусти! — взвыл Ли Джи Сок.

И это было молниеносно. Запястье выкрутилось под неестественным углом, тело последовало за рукой, а затем — сухой, хрусткий звук и душераздирающий вопль, когда кисть сложилась так, что тыльная сторона коснулась предплечья.

— Ты мне скажи, Ким, — небрежно спросил Юн Тэ О, даже не поворачивая головы, — как собираешься расплачиваться за проигрыш?

— Э-э... что? Я?.. — растерянно пискнул я.

— Я же говорил, чтобы готовился. Думал, я шутил?

— Д-давайте... сначала... тут всё... разрулим? — пробормотал я.

— Ну, если хочешь, давай, — усмехнулся он и, словно мусор, отшвырнул Ли Джи Сока в сторону.

— Этот твой, а? — кивнул он на распростёртого Ли Джи Сока.

А потом, скользнув взглядом по Хан Ё Джуну, который сидел на полу, не в силах даже шевельнуться, добавил:

— Хотите выяснять отношения — выясняйте дома. Но зачем для этого похищать моего секретаря?

— А-а-а! Хватит! Пожалуйста! — завизжал Ли Джи Сок, когда ботинок Юн Тэ О тяжело опустился на его лодыжку.

— Это же покушение на убийство, — холодно бросил Тэ О. — И ты ещё милости просишь? Совсем без совести.

Следом раздался ещё один хруст, ещё один короткий крик, и тело Ли Джи Сока дернулось в судорогах. Я не выдержал — желудок поднялся, и я едва удержался, чтобы не вырвать. Лодыжка у него была вывернута внутрь, кисть — в клочья, пальцы скрючены под невыносимым углом.

— Господин! — задыхаясь, я подбежал и вцепился в его руку. — Пожалуйста, хватит! Мне плохо...

Юн Тэ О бросил на меня взгляд, полный презрения.

— Выйди и позови его.

— Кого?..

— Сам догадайся, — коротко ответил он, перехватив здоровую руку Ли Джи Сока.

— Хорошо! — торопливо выпалил я и выскочил в коридор, даже не дождавшись, что будет дальше.

Коридор старой виллы был заполнен чёрными силуэтами охраны. Холодные, резкие взгляды — ни тени привычной лёгкости.

— Всё нормально, Секретарь Пэк? — тихо спросил Кан Сок Хо, один из руководителей охраны.

— Д-да... А вы как сюда...? Почему не зашли сразу?

— Прости. Надо было внимательнее следить, — его голос был странно ровным, без привычной шутливости.

— Нет, что вы... я в порядке, правда, — ответил я, чувствуя себя почему-то виноватым.

— Директор зовёт. Иди внутрь, — коротко сказал он.

Я кивнул, и, стараясь не встречаться ни с чьими глазами, отошёл в сторону. Время тянулось мучительно долго. Из дома не доносилось ни звука. Лишь спустя вечность скрипнула дверь, и в проёме появился Юн Тэ О.

— Директор?... Вы... вы не ранены? — голос дрожал.

Свет изнутри резал глаза, и лицо его тонуло в тени, но ярко-алая кровь, брызгами запёкшаяся на коже и одежде, бросалась в глаза.

— С чего бы. Думаешь, я могу пораниться в таком месте? — хмыкнул он.

— Д-да... Конечно... Просто я испугался... ведь это ваше лицо... — затараторил я, пытаюсь вытереть пятна крови носовым платком.

Он едва заметно усмехнулся.

— Думаешь, так загладить вину?

— Я... я вовсе... — пробормотал я, в отчаянии понимая, что спорить бесполезно.

— Разберись тут, — бросил он через плечо. — И тихо, без шума.

— Да, Директор, — кивнул Кан Сок Хо, заходя внутрь.

В машине царил тишина, давящая и вязкая. Я сидел рядом с ним, сжавшись в кресле, и не знал, что делать с руками.

— Э-э... Директор... — осмелился я заговорить. — С Хан Ё Джуном... всё в порядке?

— С чего бы мне жалеть парня, который выбрал кого-то другого? — холодно отозвался он.

Судя по взгляду, он прекрасно знал всё, даже больше, чем хотелось бы.

— Н-нет, просто... любопытно, вот и всё! Никакого интереса, честное слово! — выдавил я, чувствуя, как по спине скатывается холодный пот.

Этот жадный ублюдок терпеть не может делить что-то с кем-то, даже если потерял интерес к человеку.

— Просто... спасибо вам.

— Что?

— Я не думал, что вы приедете лично. Благодаря вам я сейчас жив.

В тёмной машине было чуть легче решиться на такие слова. Его лица толком не видно, как и моего. Неожиданное появление Юн Тэ О стало для меня настоящим спасением. Может, потом он и сорвёт зло на мне, причинит какую-то боль, но в тот момент он был моей единственной защитой.

— Пустяки, — отозвался он безразлично и отвёл взгляд в окно.

Его пальцы ритмично постукивали по бедру. И только сейчас я заметил, как грязны его руки — кровь виднелась даже в темноте. Я потянулся к переднему сиденью, достал влажные салфетки и осторожно притянул его правую руку к себе, положив на своё бедро.

— Но всё равно спасибо, — тихо сказал я.

Его ладонь, огромная по сравнению с моей, казалась ещё больше на моих слабых ногах. Обычно эти руки пугали меня до дрожи, но сейчас — нет. Белая салфетка мгновенно покрывалась тёмно-красными пятнами, когда я вытирал его кожу. И тут в голове мелькнула мысль: хорошо, что это не его кровь.

— Хорошо, что вы не ранены. Но в следующий раз... пошлите Помощника Кана вместо себя.

— ...Ладно.

Может, уже завтра эти же руки будут сжимать моё горло, но сегодня он был самым дорогим человеком на свете. И, может быть, потому что страх, отступивший во время всей этой суматохи, снова подбирался ближе, я не смог разжать пальцы.

В темноте я позволил себе ещё немного удерживать его руку, согреваясь этим глупо тёплым теплом, пока веки становились всё тяжелее.

<http://bllate.org/book/14451/1278049>